

Она никогда не боялась, что дети натворят бед, она боялась лишь того, что их обидят.

Если рухнет небо, она его поддержит.

Цзи Вэньюань в упор посмотрел на Цзян Нянь: Во всём нужно знать меру. Если из-за твоих сумасбродств с Яояо что-нибудь случится, клянусь, я никогда тебе этого не прощу. Цзян Нянь, ты меня поняла?

Цзян Нянь потрясла И Ланьинь за руку: Мама, мне тут угрожают.

И Ланьинь взмахнула рукой и отвесила Цзи Вэньюаню пощёчину.

Удар был невероятно сильным.

Цзи Вэньюань рухнул на землю, из его уголка рта и носа брызнула кровь.

Служанки и кухарки с криками бросились к нему, чтобы помочь подняться, но И Ланьинь смахнула их одним взмахом рукава.

Они с глухим стуком разлетелись в разные стороны.

Ужасающая мощь Великого Жреца проявилась в этот момент во всей красе.

Парень, я дала тебе шанс. И Ланьинь смотрела на Цзи Вэньюаня сверху вниз холодным взглядом. Ты до сих пор толком не разобрался, как именно сломал ту руку, зато ровно три года с лёгкостью вешал всех собак на мою дочь. Моя Няньнянь из-за твоих обманов ничему не научилась и слаба настолько, что курицу не зарежет — с чего бы ей кого-то калечить? Раз уж Няньнянь решила с тобой развестись, посмей ты ещё хоть слово сказать или пристать к ней — я тебя прикончу!

Цзи Вэньюань с трудом поднялся на ноги: Цзян Нянь, потом не пожалей. Если пожалеешь, как бы ты ни извинялась, я больше никогда тебя не прощу.

Всё ещё мелешь чушь!

Длинный рукав И Ланьинь взметнулся в воздух, обвился вокруг его шеи, поднял его над землей и подтащил прямо к ней: Если бы не уважение к маркизу Сибо, я бы давно лишила тебя собачьей жизни. Тебе лучше больше не задирать мою дочь!

С этими словами она отбросила Цзи Вэньюаня в сторону.

Цзи Вэньюань потерял сознание.

Только после этого И Ланьинь с довольным видом отряхнула руки и обняла дочь: Пошли, Няньнянь, домой, мама приготовит тебе что-нибудь вкусненькое.

Цзян Нянь кивнула, но, заметив стоявшую неподалеку Лю Унян, поспешно произвела: Мама, а давай заберем с собой всех людей, которых мне приставили в качестве приданого?

Конечно. Они шли туда, чтобы заботиться о тебе, а не гнуть спину на поместье маркиза Сибо.

И Ланьинь громко обратилась к Лю Унян: Унян, собирай всех, возвращаемся в поместье!

На круглом лице Лю Унян тут же расцвела широкая улыбка. Она опустилась на колени перед И Ланьинь и Цзян Нянь, низко поклонилась и громко произвела: Спасибо, госпожа, спасибо, старшая барышня! Я сейчас же всех соберу!

Глядя на её радостную спину, И Ланьинь тоже улыбнулась и тихо произвела: Унян — моя личная служанка, мы росли вместе с моих восьми лет. Когда-то она была той еще красоткой, посмотри только, во что она себя превратила за эти годы, так объедаясь.

Цзян Нянь никак не ожидала, что у Лю Унян и И Ланьинь такие близкие отношения.

Не отправься она вслед за прежней хозяйкой в поместье маркиза Сибо, Лю Унян жилось бы в поместье маркиза Дунбо куда лучше.

Выходит, И Ланьинь отдала дочери самых преданных ей людей.

Вот только жаль, что прежняя владелица тела была совершенно одержима любовью.

Лишь когда они устроились в карете, направлявшейся в поместье маркиза Дунбо, И Ланьинь серьезно спросила Цзян Нянь: Няньнянь, ты всё обдумала? Ты действительно хочешь развестись с Цзи Вэньюанем?

Правда, мама! — решительным тоном ответила Цзян Нянь. — Все эти годы я была такой глупой: выворачивала душу наизнанку, угождая человеку, который меня совсем не любит, и в итоге причинила боль и себе, и другим. Теперь я прозрела и больше никогда так не поступлю.

Хорошая моя девочка, мама наконец-то дождалась этого дня. — Глаза И Ланьинь покраснели.

По правде говоря, только что она действительно хотела прикончить Цзи Вэньюаня собственными руками.

И вовсе не потому, что боялась.

И не из-за этого старого маразматика маркиза Сибо.

В последние годы, пользуясь тем, что Няньнянь души не чаяла в Цзи Вэньюане, этот старик не упускал случая поживиться за счёт поместья маркиза Дунбо, да и сама она немало унижений натерпелась от жены маркиза Сибо.

У неё не было никаких угрызений совести при мысли о том, чтобы проучить поместье маркиза Сибо.

Она просто боялась, что Няньнянь потом пожалеет об этом.

Как бы то ни было, она не хотела, чтобы Няньнянь страдала и расстраивалась.

Вспомнив кое о чем, И Ланьинь поспешно обняла дочь: Няньнянь, скажи мне, этот паршивец Цзи Вэньюань действительно заставлял тебя отдавать свою кровь этой шлюшке? Если это правда, я так просто это не оставлю.

Правда. — Цзян Нянь кивнула.

Воспоминания прежней хозяйки подсказывали ей, что с тех пор, как Доу Яояо забеременела, Цзи Вэньюань регулярно промывал ей мозги, заставляя делиться собственной кровью ради укрепления здоровья Доу Яояо.

И Ланьинь затряслась от ярости, скрежеща зубами: Этот проклятый ублюдок! Как он смел, как он посмел! Боже мой, моя Няньнянь... Да как поместье маркиза Сибо посмело так тебя третировать?

Слёзы жалости градом полились из её глаз.

Цзян Нянь мягко похлопала её по спине, успокаивая: Мама, не переживай, я уже отомстила.

Ох?

Разве Доу Яояо не родила недавно? Она была слаба, а Цзи Вэньюань снова заставил меня поделиться кровью и велел сварить из неё суп. Ну я и добавила в этот отвар крови чёрного осла вперемешку с парочкой особых специй.

Каких ещё специй? — Капли слёз всё еще висели на подбородке И Ланьинь, но в её глазах уже читалось любопытство.

Каплю яда. Служанка Доу Яоя тайком хлебнула этого супчика и уже сыграла в ящик. Сама Доу Яоя, похоже, выпила совсем немного, но разбавленный яд всё равно её убьет, если вовремя не дать противоядие. А даже если антидот найдут, в будущем она останется калекой. — Цзян Нянь весело улыбнулась.

И Ланьинь ошеломленно смотрела на дочь.

Опомнившаяся дочь стала такой... холодной и решительной.

Снаружи почтительно произнес служанин: Великий Жрец, в Святой Обители вас все еще ждут для проведения собрания.

И Ланьинь нахмурилась.

Цзян Нянь тут же заговорила: Мама, я и сама прекрасно доберусь в карете, езжай разбираться со своими делами в Святой Обители. Ты же Великий Жрец, нельзя бросать столько людей без присмотра. В нашей семье не водятся безответственных людей, ты же сама нас этому учила.

Вот проказница, уже вздумала мать поучать. — И Ланьинь обрадовалась, увидев, как разумно и рассудительно та себя ведет, и произнесла: Ладно, я пойду разберусь с ними и сразу вернусь домой. Старый Хуан, отвези старшую барышню в поместье как положено.

Старый Хуан был кучером.

Когда И Ланьинь ушла, Цзян Нянь сидела в покачивающейся карете и уже начала клевать носом, как вдруг снаружи донеслись шум и суматоха.

Крики и топот беспорядочных шагов.

Бац!

Карету сильно трянуло от удара.

Цзян Нянь тут же громко спросила: Старый Хуан, что случилось?

Кучер Старый Хуан поспешно отозвался: Старшая барышня, не бойтесь, тут какая-то толпа носится и всё крушит, я пойду гляну.

Только Цзян Нянь приподняла занавеску, как в салон вихрем ввалился какой-то силуэт и почти рухнул на неё.

Рефлекторно Цзян Нянь левой рукой вцепилась ему в горло, а правой шарила по поясу в поисках пистолета, но нащупала лишь гладкий и холодный короткий нож.

Она тут же вытащила кинжал и приставила к чужому горлу.

Не надо! — раздался хриплый и слабый голос. — Я не плохой человек, ты, ты не бойся! За мной погоня. Спаси меня, я тебе...

Не договорив, он свесил голову и потерял сознание.

Цзян Нянь проверила его дыхание и медленно опустила нож.

Судя по её богатому опыту, этот человек вырубился не столько от ранений, сколько от полного истощения сил.

В этот момент раздался голос Старого Хуана: Старшая барышня, я выяснил: снаружи люди из Торгового Дома Цзиньюань, говорят, преследуют предателя.

Торговый Дом Цзиньюань?

Крупнейший торговый дом Континента Цяньюань, богатство которого может соперничать с целым государством.

Если они ведут дела в таких масштабах, у них определенно есть официальная крыша.

Цзян Нянь бросила взгляд на мужчину, лежавшего без сознания у неё в ногах.

Люди из Торгового Дома Цзиньюань требуют обыскать нашу карету, — снова подал голос Старый Хуан.

<http://bllate.org/book/18658/1798556>